

Д.Г. Целорунго

**ДОНСКОЙ КАЗАЧИЙ ПОЛК
ИЛОВАЙСКОГО 12-ГО В КАМПАНИЯХ
1812–1814 ГГ. ПРОТИВ НАПОЛЕОНА
И СУДЬБА ВЕНГЕРСКОГО ВОЛОНТЕРА МОРИЦА**

20 сентября 2014 г. на Бородинском поле состоялась церемония захоронения останков неизвестного русского воина, погибшего во Франции в 1814 г. Первопричиной этого мероприятия послужило письмо гражданина Франции Э. Жугеле на имя президента России В.В. Путина. Автор письма хотел одного – содействовать упокоению останков русского воина на родине. К письму были приложены фотокопии документов и ссылки на материалы из исторической и краеведческой литературы, которые в какой-то степени обосновывают гипотезу автора письма о том, что скелет неизвестного, хранившийся в колледже г. Провен в качестве учебного пособия, принадлежал русскому офицеру, который погиб в 1814 г. в боях за соседний с Провеном город Ножан-сюр-Сен. Об этом свидетельствовала и этикетка, прикрепленная к скелету, написанная в 1814 г. аптекарем из Провена господином Беланжэ (см. прил. 1).

Забегая вперед, сообщаем, что нам удалось по архивным материалам РГВИА выяснить, кому принадлежали останки русского воина, захороненного 20 сентября 2014 г. на Бородинском поле – это венгерский дворянин поручик русской армии Мориц. В 1812–1814 гг. он был в качестве волонтера прикомандирован к донскому казачьему полку Иловайского 12-го. К сожалению, установить его имя нам пока не удалось¹.

Накануне Отечественной войны 1812 года донской казачий полк Иловайского 12-го располагался в Вольнской губернии со штаб-квартирой в местечке Опалино Владимирского повета для содержания кордонов вдоль Буга протяженностью в 38 верст. Полк подчинялся командующему иррегулярными войсками 2-й Западной армии генерал-майору

Иловайскому 5-му². На 1 июня 1812 г. в полку Иловайского 12-го по списку числилось 546 человек, налицо было 437 человек, т.е. 80% от списочного состава, при 425 строевых и 529 вьючных лошадях.

23 июля* генерал от инфантерии Барклай де Толли приказал уроженцу Гессен-Касселя генерал-майору и генерал-адъютанту барону Ф.Ф. Винцингероде сформировать для действий в тылу противника кавалерийский отряд. Необходимо отметить, что Ф. Винцингероде только в мае 1812 г. перешел из австрийской на русскую службу, хотя ранее, в 1797 и 1801 гг., еще дважды совершал такие переходы. В австрийской армии он состоял в чине фельдмаршал-лейтенанта.

Отряд Винцингероде вступил в боевые действия 26 июля, на 23 июля в отряд входили Казанский драгунский, три донских казачьих полка (Иловайского 4-го, Иловайского 12-го, Родионова 2-го) и Ставропольский калмыцкий полк, насчитывая 1 300 человек³. Задача Винцингероде состояла в том, чтобы дено и ночью тревожить левый неприятельский фланг, перехватывать на дорогах все партии и курьеров, искать неприятеля между Поречьем и Велижем, т.е. действовать в тылу французской армии на ее коммуникационной линии⁴.

Отряду Винцингероде в результате мастерски проведенных демонстрационных атак на французский гарнизон в Витебске удалось отвлечь на себя большие силы противника, поскольку французская разведка первоначально оценила его силы в 5 тыс. человек⁵.

Пехотная (итальянская) дивизия генерала Д. Пино, посланная Наполеоном к Витебску, напрасно совершила с 8 августа по 16 (28) августа семидневный более чем 220-километровый марш от Смоленска к Витебску и обратно к Поречью, преодолевая переходы сначала по 30 км, а затем по 40 км в день. Именно по этой причине Пино со своими 6,5 тыс. человек прибыл к Бородину только 8 сентября⁶. Все это время казаки отряда Винцингероде наблюдали за движением итальянской дивизии, тревожа ее отдельные воинские части.

27 августа генерала Винцингероде вызывают в Главную квартиру в Можайск, где он получил приказ занять Звенигород и затруднить противнику продвижение к Москве⁷. 31 августа отряд Винцингероде завязал бой с частями корпуса Богарне у Звенигорода, который продолжался с 7 до 13 часов.

В сентябре численность отряда возросла до 2 000 строевых всадников при двух конных орудиях, не считая ратников Тверского ополчения.

---

* Здесь и далее все даты указаны по старому стилю, если иное не оговаривается.

С этого времени отряд Винцингероде в служебных документах часто назывался «обсервационным корпусом».

В сентябре партии полка Иловайского 12-го в составе отряда Винцингероде действуют под Москвой. Для охраны Петербургской дороги 3 сентября аванпосты отряда располагались у Черной Грязи, что севернее Москвы.

8 октября полк Иловайского 12-го в составе обсервационного корпуса успешно участвовал в первом бою с полуторатысячным кавалерийским отрядом неприятеля под стенами Москвы, у Тверской заставы. Генерал Иловайский 12-й в этом бою командовал всеми частями обсервационного корпуса.

10 октября Винцингероде в Москве попадает в плен, а уже 11 октября части обсервационного корпуса под командованием Иловайского 4-го вступили в Москву. 12 октября полк Иловайского 12-го был направлен на Можайскую дорогу⁸.

15 октября командиром обсервационного корпуса вместо попавшего в плен Винцингероде Александр I назначил генерал-адъютанта П.В. Голенищева-Кутузова, который вступил в командование 21 октября. Полк Иловайского 12-го в октябре – ноябре 1812 г. успешно действовал в составе обсервационного корпуса, преследуя отступавшего противника, он прошел Можайск, Вязьму, Сычевку, Дорогобуж, Духовщину, Смоленск и Оршу.

9 ноября Голенищев-Кутузов доносил, что партиями, посланными от него к Толочину, что в 56 км от Орши, взяты в плен французские генералы барон Готрен и барон Корсен, польский полковник граф Малаховский, несколько офицеров и много нижних чинов⁹.

В воспоминаниях полковника польского 14-го кирасирского полка графа С. Налеч-Малаховского (Stanisław Nałęcz Małachowski) мы находим подробное описание событий, связанных с его пленением и упоминавшихся в донесении Голенищева-Кутузова. Польский мемуарист писал, что 5 ноября возле местечка Дубровны, что в двух милях от Орши, он заночевал¹⁰. На следующий день, т. е. 6 ноября, в 4 часа утра ему сообщили, что на другом берегу Днепра замечены казаки¹¹. Полковник со своими людьми попытался покинуть ночлег и спастись от казаков бегством, но вскоре был вынужден без сопротивления сдаться в пленен одному казачьему офицеру. Малаховский вспоминал, что, увидев его эполеты и орденские знаки, казачий офицер захотел их сорвать. «Не делай этого пан, – сказал я. – Это знаки доблести, которые я, как и вы, пан, заслужили. Достаточно того, что вы захватили меня в плен». Эта смелая речь так его удивила, что он не только оставил поляку все, что обычно забирают у пленных, но и обратился с ним со всем уважением, позволив взять из

повозки все, что полковник хотел. Хотя все его люди, включая штаб- и обер-офицеров, были ограблены, а некоторые и избиты, но его повозка оказалась не тронутой. По воспоминаниям Налеч-Малаховского, офицер пленивший его, назвался капитаном Иваном Ивановичем Поповым из полка Иловайского 12-го¹².

В месячных рапортах полка Иловайского 12-го за 1812 г. сохранились сведения о хорунжем Попове¹³. Он был представлен к награждению орденом Св. Владимира с бантом за отличие 7 ноября под Оршей, где с сотней казаков «напал на неприятельские команды, разбил оные и схватил в плен одного генерала, одного полковника и 150 рядовых и положил довольно число на месте»¹⁴. Мы также выяснили, что впоследствии, в апреле 1813 г., хорунжий Попов в одном из боев в восточногерманских землях пропал без вести¹⁵.

В наградном списке обсервационного корпуса генерал-адъютанта П.В. Голенищева-Кутузова, датированном 26 ноября, командир полка Иловайский 12-й был рекомендован к награждению «алмазными украшениями» к орденскому знаку Св. Анны 2-й степени. В рекомендации к его награждению отмечалось, что он, командуя отрядом в разных делах, взял двух генералов в плен, а также кирасирского полковника и адъютанта маршала А. Бертье «Кюрью» (возможно, это шеф эскадрона де Роквины). В представлении говорилось, что кирасирский полковник упорно защищался, предводительствуя частью своего полка и 40 офицерами, многие из которых были убиты. В итоге полковник с 25 офицерами и множеством нижних чинов был взят в плен¹⁶. В этом наградном списке фигурирует также в числе находившихся при отряде волонтеров «венгерский дворянин Мориц», который был рекомендован к награждению орденом Св. Анны 3-й степени за то, что, «отлично действуя, взял в плен одного неприятельского полковника»¹⁷. Очевидно, что плененный Морицом полковник упоминался в представлении на награждение Иловайского 12-го, о чем речь шла выше. Это первое обнаруженное нами документальное упоминание о волонтере Морице. Здесь же имеются представления на семь офицеров и девять нижних чинов полка Иловайского 12-го, отличившихся в октябре – ноябре 1812 г.¹⁸

В ноябре обсервационный корпус Голенищева-Кутузова перешел в подчинение генералу Витгенштейну и присоединился к 1-му пехотному корпусу. Голенищеву-Кутузову было приказано идти на г. Лепель, чтобы действовать неприятелю во фланг и наблюдать за остатками баварского корпуса генерала Вреде. В декабре воинские части Голенищева-Кутузова перешли Неман, вступили в Восточную Пруссию и заняли Тильзит. Каза-

ки Иловайского 12-го только за время преследования неприятеля в октябре – декабре 1812 г. взяли в плен 239 офицеров и 4 618 нижних чинов¹⁹.

Полковые месячные рапорты дают возможность произвести анализ численного состава казачьего полка Иловайского 12-го в кампанию 1812 г. Так, по состоянию на 1 сентября 1812 г. налицо в пяти сотнях полка состояло минимальное количество воинов за всю кампанию – 387 человек, или 73% от списочного состава полка в 534 человека, при 375 строевых и 50 вьючных лошадях²⁰. На 1 ноября 1812 г. в полковых месячных рапортах отмечен максимум состоящих налицо – 518 человек, или 92% от списочного состава полка в 562 человека, при 499 строевых и 544 вьючных лошадях. Произошло это благодаря пополнению полка 60 казаками, прибывшими с Дона в октябре 1812 г.²¹

По данным месячных рапортов, боевые потери полка в кампанию 1812 г. составили убитыми восемь нижних чинов, четыре офицера ранеными²². Данные о числе раненых и больных нижних чинов в рапортах объединялись. Из этих документов узнаем, что в госпиталях и околотке* на 1 августа на излечении находилось минимальное число казаков (54)²³, а на 1 января 1813 г. максимальное – 101 человек²⁴, т. е. 18% от списочного состава полка.

Вещевое, оружейное и продовольственное снабжение полка в течение военной кампании 1812 г. было удовлетворительным. В ведомостях полка за май – декабрь 1812 г. отмечалось, что оружие было в исправности, боевых патронов на каждого человека отпускалось по 20 штук на месяц, а в июле и августе – по 25. Нижние чины были обмундированы, сбруя у лошадей находилась в надлежащей годности. Отсутствие снабжения полка провиантом за кампанию 1812 г. отмечено только в течение полумесяца в июле и в течение всего августа²⁵.

Во время заграничных походов 1813 г. казаки Иловайского 12-го действовали в составе авангардных сил русских войск. Полк также участвовал в крупных сражениях: 20 апреля при Люцене, 8–9 мая при Бауцене. Особо казаки Иловайского 12-го отличились в Кульмском сражении, захватив в плен командира 1-го армейского корпуса дивизионного генерала Ж.Д. Вандама. Полк 4–6 октября принял участие в генеральном сражении при Лейпциге. Затем по приказу Александра I казаки Иловайского 12-го преследовали отступающего к границам Франции противника, участвуя в непрерывных боях с 10 по 18 октября при Веймаре, Эйзенахе, Эрфурте, Ганеу, а также в других менее крупных боевых действиях.

* Околоток – окружающая местность, окрестности.

По состоянию на 1 мая 1813 г. в пяти сотнях казачьего полка Иловайского 12-го состояло 381 человек, или 69% от списочного состава в 550 человек, при 417 строевых и 535 вьючных лошадей. Это минимальное число воинов в полку за всю кампанию 1813 г.²⁶ На 1 августа 1813 г. отмечен максимум состоящих налицо – 466 человек, или 85% от списочного состава полка в 548 человек, при 451 строевых и 25 вьючных лошадях²⁷. Объяснений резкому сокращению вьючных лошадей с 535 голов в апреле до 25 голов мае в рапортах нет.

Боевые потери полка за 1813 г. были более значительными, чем за кампанию 1812 г., и составляли убитыми одного обер-офицера и 49 нижних чинов, пропавшими без вести – одного обер-офицера и восемь нижних чинов. Данные о числе раненых нижних чинов в месячных рапортах полка, как и в 1812 г., отдельно не приводились и были объединены с данными о больных. Из месячных рапортов узнаем, что за февраль в полку насчитывалось максимум больных и раненых – 131 человек (около четверти от списочного состава полка), самый низкий подобный показатель был за июль – 69 больных и раненых, большинство которых находилось в военных госпиталях, а меньшая часть в околотке²⁸. Следует отметить, что полк в феврале 1813 г. участвовал в осаде крепости Кострына на Одере (Пруссия), штаб-квартира размещалась в селении Родштат²⁹.

Вещевое, оружейное и продовольственное снабжение полка в течение военной кампании 1813 г. было удовлетворительным. В ведомостях о снабжении полка за 1813 г. отмечалось, что «состоящее на людях оружие» было в исправности, боевых патронов на каждого человека отпускалось по 10 штук на месяц. Нижние чины в течение всего года были обмундированы, сбруя для лошадей находилась в надлежащей годности. Отсутствие обеспечения провиантом нижних чинов за кампанию 1813 г. в полковых ведомостях отмечено не было. Правда, имелись некоторые отличия в источниках снабжения полка. Так, если за апрель, май в ведомостях было отмечено, что нижние чины удовлетворены провиантом, получаемым от обывателей, то за сентябрь и октябрь – «от разных мест и обывателей»³⁰.

В 1814 г. казачий полк Иловайского 12-го состоял в кавалерийском корпусе генерал-лейтенанта М.И. Палена 3-го, входившего в 6-й корпус генерала от кавалерии графа П.Х. Витгенштейна, который был одним из воинских объединений Главной (Богемской) армии фельдмаршала К.Ф. Шварценберга. Полк участвовал во многих боях и сражениях 1814 г.: 19 января при занятии Васи, 15 февраля при Бар-сюр-Обе, 19 февраля при Лобреселе, 20 февраля при Труа, 8 марта при Арси-сюр-Обе; 13 марта при Фер-Шампенуазе, 18 марта при взятии Парижа.

Численный состав полка в кампанию 1814 г. не претерпел значительных изменений. Так, на 1 марта 1814 г. отмечен максимум состоящих налицо в полку – 410 человек, или 84% от списочного состава полка в 491 человек, при 440 строевых и 23 вьючных лошадях³¹. В полковых месячных рапортах на 1 апреля 1814 г. фактически состояло минимальное число казаков за всю трехмесячную военную кампанию 1814 г. – 374 человек, или 77% от списочного состава полка в 485 человек, при 424 строевых и 21 вьючной лошади³².

Боевые потери полка за 1814 г. составляли 14 убитыми и умершими от ран нижних чинов, пропавшими без вести были один обер-офицер и один казак. Данные о числе раненых в месячных рапортах полка, как и в предыдущие годы, отдельно не приводились, а были объединены с данными о больных. За март в полку насчитывалось максимум больных и раненых (94), или 19% от списочного состава полка. Самый низкий подобный показатель был за февраль – 61 человек, или 12% от списочного состава, большинство которых находились в военных госпиталях, а остальные в околотке³³.

Вещевое, оружейное и продовольственное снабжение полка в течение военной кампании 1814 г. было удовлетворительным. В ведомостях «Об удовлетворении полка...» за 1814 г. отмечалось, что оружие было в исправности, боевых патронов на каждого человека отпускалось по 10 штук в январе и феврале и по 15 штук в марте. Нижние чины в течение года были обмундированы, сбруя для лошадей находилась в надлежащей годности. Отсутствие обеспечения провиантом нижних чинов за кампанию 1814 г. в полковых ведомостях отмечено не было. Наблюдались некоторые особенности в деле снабжения полка фуражом. Так, строевые лошади полка до 9 января, когда полк был в немецких землях, обеспечивались фуражом от обывателей под квитанции, а затем, во время пребывания во французских владениях, снабжались от разных мест и жителей «в рассуждении военного действия»³⁴.

Из всех многочисленных сражений и боев, в которых участвовал полк Иловайского 12-го в кампании 1814 г., обратимся к малоизвестному бою, произошедшему 4–5 февраля у д. Морман, который сыграл роковую роль в судьбе волонтера Морица. Мы располагаем документальными сведениями, что в этом бою участвовал и был смертельно ранен поручик русской армии Мориц Д. Морман, у которой произошел бой между арьергардным отрядом 6-го российского корпуса и главными силами Наполеона, находившаяся на парижской дороге примерно в 60 км от французской столицы. Русским авангардным отрядом в этом бою командовал генерал Пален 3-й.

В нашем распоряжении имеются сведения из «Ведомости убитых, раненых, без вести пропавших в полках кавалерии и пехоты, и артиллерии генерал-лейтенанта Палена 3-го от 4-5 февраля 1814 г., где среди четырех пропавших без вести русских кавалерийских офицеров упоминается «прикомандированный к полку Иловайского 12-го волонтер хорунжий Морец»³⁵.

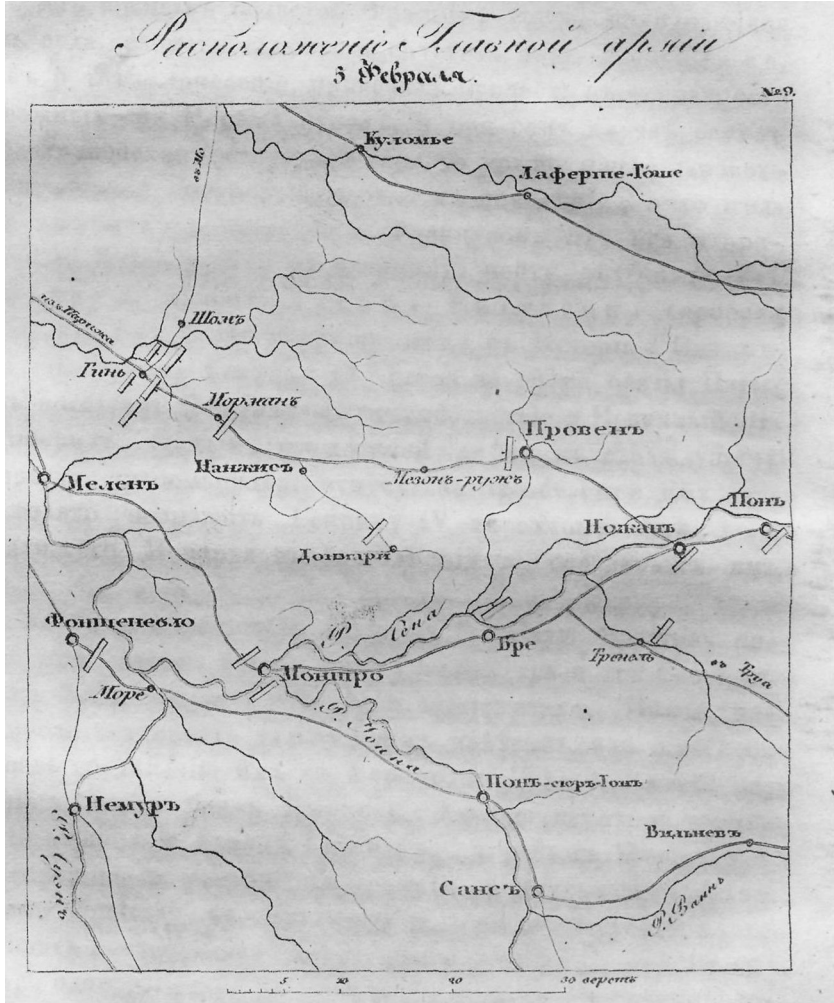

Рис. 1. Карта-схема расположения войск Наполеона и союзников в районе д. Морман, Провена и Ножана на 5 февраля 1814 г.

Есть все основания полагать, что волонтер хорунжий Морец и волонтер Мориц обсервационного корпуса 1812 г., представленный к награде за пленение французского полковника – это одно лицо. Во-первых, потому что этот офицер упоминается в документах, относящихся к одной воинской части. Во-вторых, изменение в орфографии написания фамилии Мориц на Морéц в двух разных документах 1814 г. и 1812 г. обычное явление для того времени. Просто фамилию Мориц писарь казачьего полка изменил на русский манер – Морéц, впрочем, как и армейский чин подпоручик указал на казачий манер – хорунжий.

Арьергардный отряд генерала Палена 3-го состоял из трех пехотных, одного егерского, четырех кавалерийских, двух донских казачьих полков (Иловайского 12-го и ополченческого Ребрикова 3-го), одной конной роты и двух батарейных орудий, общей численностью около 4 тыс. человек³⁶.

Для П.Х. Витгенштейна было весьма соблазнительно со своим корпусом первым войти в Париж, который на тот момент отстоял от него менее чем на 100 км. Но честолюбивый генерал получил приказ от К.Ф. Шварценберга оставить намерение двигаться на Париж и вернуть свой корпус к г. Провен, который находился в 33 км от д. Морман.

Витгенштейн выполнил приказ отчасти, повернув главные силы к Провену, но оставил свой арьергард при Мормане, а сам решил у этой деревни наблюдать за ходом событий. Он не придавал должного внимания тревожным донесениям Палена 3-го, который в ночь на 5 (17) февраля получил сведения от пленных о присутствии Наполеона в Гине, что находился в 8 км от д. Морман. Утром 5 февраля произошла жестокая развязка. За свою авантюру П.Х. Витгенштейн был жестоко наказан полным разгромом авангардного отряда Палена 3-го, при этом он сам едва не попал в плен.

Авангардный отряд генерала Палена 3-го по «Рапорту... об убыли людей и лошадей в авангарде г.-л. гр. Палена 3-го 4 и 5 февраля под Мармоном» потерял убитыми, ранеными и пропавшими без вести более половины своего состава. Только Селенгинский и Ревельский пехотные полки потеряли 1 359 офицеров и солдат, преимущественно пленными³⁷. Причем все раненые из состава войск авангарда из-за поспешного отступления остались у неприятеля³⁸. Правда, потери отряда Палена 3-го в кавалерии были не столь катастрофическими, как в пехоте. В частности, полк Иловайского 12-го потерял убитыми трех, пропавшими без вести одного обер-офицера «волонтера хорунжего Мореца» и 24

нижних чина, о числе раненых казаков сведения в ведомости отсутствовали³⁹. В месячных рапортах полка Иловайского 12-го за февраль 1814 г. указан лишь один человек, пропавший без вести, а это значит, что 24 нижних чина, указанные ранее в рапорте об убыли людей, вскоре вернулись в строй⁴⁰.

Кавалерия русского авангарда отступила к Нанжису, далее с боем прорывалась через Провен к Ножану. Плотное преследование французами кавалерии из арьергарда Палена 3-го прекратилось у Мезон-Руж, что на полпути от Нанжиса к Провену⁴¹.

Судьбы пропавших без вести при Мормане пехотных офицеров мы не выясняли, так как остаткам пехоты из арьергарда Палена 3-го было невозможно добраться в течение нескольких часов от Мормана до Провена, где оборвалась, как мы выяснили, жизнь волонтера Морица. Расстояние по парижской дороге от Мормана до Провена составляло более 30 км, которую контролировала кавалерия противника. Русские пехотинцы, кому повезло, спаслись в лесу недалеко от Мормана, что справа от парижской дороги.

Судьбу трех из четырех пропавших без вести 5 февраля при Мормане русских кавалеристских офицеров, отмеченных в рапорте о потерях отряда Палена 3-го за февраль 1814 г., удалось проследить по архивным документам. Так, по месячным рапортам Чугуевского уланского полка за 1814 г. мы выяснили, что корнет Распопов 2-й и Бутов, отмеченные в феврале – мае как пропавшие без вести, в июне вернулись в полк⁴². При этом корнет Распопов 2-й за время отсутствия в полку получил очередной чин поручика⁴³. Прикомандированный к Гродненскому гусарскому полку поручик 1-го Московского казачьего волонтерского полка Апащимов попал при Мормане в плен⁴⁴.

Следующий архивный документ рассеивает все сомнения в том, не остался ли Мориц в живых. В своем рапорте от 5 октября 1820 г. на запрос Инспекторского департамента Военного министерства генерал-адъютант Голинищев-Кутузов пишет: «На запрос одного департамента: куда выбыл находящийся под командою моею во время последней с французами войны поручик Мориц? Честь имею уведомить по соединении моем с корпусом генерал от кавалерии графа Витгенштейна вверенный мне отряд был расформирован и все бумаги отосланы были мною по принадлежности, а куда поступил поручик Мориц не упомяну»⁴⁵.

Очередной чин, поручика, подпоручик Мориц мог получить и не находясь при своей воинской части, но в соответствии со своим старшин-

ством в чине и открывшейся вакансией в его же части, как это произошло с корнетом Распоповым 2-м. По существовавшей практике пропавших без вести из списков части могли год и более не исключать.

Таким образом, можно утверждать, что венгерский дворянин Мориц, волонтер, поручик русской армии, был тем неизвестным русским офицером, который скончался в 1 час ночи 19 февраля (н. ст.) 1814 г. в госпитале г. Провен и труп которого препарировал аптекарь Беланжэ, чтобы спасти городские власти от возможных подозрений в убийстве или в пособничестве в убийстве русского офицера. Остается только выяснить личное имя поручика Морица.

В доказательство нашего вывода можно привести следующие аргументы.

Первое. Русская кавалерия отступала по парижской дороге 5 февраля от д. Морман к Провену и далее к Ножану. Другого пути к отступлению для русской кавалерии не было.

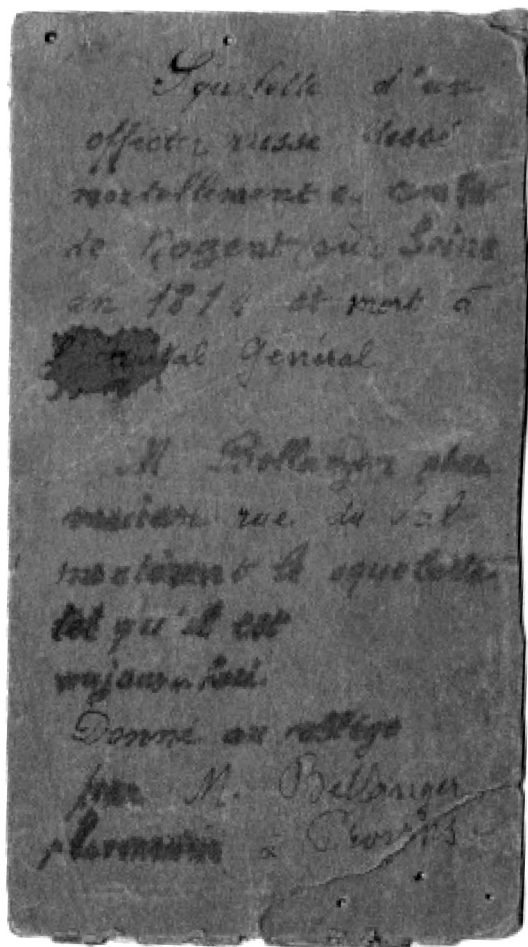
Второе. Именно 2-й пехотный корпус (две пехотные дивизии) из 6-го корпуса генерала П.Х. Витгенштейна, усиленный конницей генерала М.И. Палена 3-го (шесть полков) и тремя артиллерийскими ротами, был единственным русским воинским объединением, которое действовало в январе – феврале 1814 г. на большой дороге, ведущей в Париж от г. Ножан-сюр-Сен (см. рис. 1). Задача наших архивных поисков состояла в том, чтобы выявить наличие офицеров в числе пропавших без вести из частей войск генерала Витгенштейна за февраль 1814 г., так как в категорию «пропавших без вести» главным образом попадали раненые в бою воины и оставленные на подконтрольной противнику территории, а также пленные.

В боях 30–31 января за г. Ножан вместе с союзными австрийскими войсками участвовали три пехотных, три егерских полка и один кавалерийский полк 2-го пехотного корпуса русской армии. Казачьи полки в этом сражении не участвовали. Потери русских в этом деле были около 400 человек убитых, раненых и пропавших без вести. Причем ни один русский офицер, по ведомостям о потерях в сражении за Ножан, не пропал без вести⁴⁶.

Третье. Неизвестный русский офицер никак не мог попасть во французский городской госпиталь Провена после сражения за Ножан 12–13 февраля (н. ст.) и скончаться в его стенах 19 февраля (н. ст.), как это указано на листке картона, хранившегося со скелетом (см. прил. 1). 13 февраля Ножан был оставлен французскими войсками, с 14 по 17 (н. ст.) февраля Провен был занят русскими, к тому же в нем распола-

галась штаб-квартира П.Х. Витгенштейна. Следовательно, неизвестный раненный русский офицер мог попасть в городской госпиталь Провена только после 17 февраля. Значит, аптекарь из Провена, составивший документ, ошибался в определении местности ранения неизвестного русского офицера, скончавшегося, согласно Свидетельству о смерти № 139 из городского архива Провена, в госпитале этого города 19 февраля в 01.00 утра (см. прил. 2). Тем самым подтверждается, что время сражения за Ножан и время смерти неизвестного не совпадают, но совпадает с датой боя при Мормане. Ошибка аптекаря вполне объяснима, так как он не мог обладать точной информацией о всех сражениях и боях, которые происходили в середине февраля в удалении 20–40 км от места его жительства.

Казачий полк Иловайского 12-го в 1812–1814 гг. проделал трудный и славный путь, сначала отступая от Западного Буга на восток через Витебск, Поречье, Можайск, минуя 27 августа Бородино, далее до Москвы. От освобожденной русской столицы полк наступал на запад, опять минуя Можайск и Бородино, пройдя с боями Смоленскую губернию, Белоруссию, Восточную Пруссию, Силезию, Кульм, Лейпциг, и закончил свой боевой путь в Париже. Полк участвовал в 1812 г. в партизанских действиях. В 1813–1814 гг., преимущественно в составе авангардных формирований русских корпусов, он участвовал во многих боях, а также в крупных сражениях, таких как Кульмское, Битва народов при Лейпциге, и был участником взятия Парижа. Необходимо отметить, что в 1812 г. отряду Винцингероде, в состав которого входил полк Иловайского 12-го, в результате мастерски проведенных демонстрационных атак на французов в Витебске и его окрестностях удалось отвлечь на себя большие силы противника. Результатом этих боевых действий русских партизан явилось то, что пехотная дивизия Пино пришла на Бородинское поле только 8 сентября, по окончании битвы. Следует отметить и то, что, постоянно участвуя в боях и боевых походах, полку удавалось избегать больших боевых и санитарных потерь и вместе с тем быть на хорошем счету у командования, что подтверждают многочисленные награды, пожалованные командованию полка и многим его офицерам и нижним чинам. В рядах полка с 1812 по 1814 г. прошел бок о бок со своими боевыми товарищами донскими казаками поручик русской армии Мориц, кавалер ордена Св. Анны 3-й степени, венгерский дворянин, волонтер, который был смертельно ранен на дальних подступах к Парижу и чьи останки спустя 200 лет нашли покой на Бородинском поле.

Перевод надписи на листе картона, хранившегося со скелетом

«Скелет русского офицера, смертельно раненого в боях при Ножан-Сюр-Сен в 1814 году и скончавшегося в главном госпитале. Господин Беланжэ, аптекарь с улицы Валь, препарировал скелет до состояния, в котором он находится сейчас.

Передан в дар Колледжу господином Беланжэ, аптекарем из Провена».

N°. 129. Du *Dieux Neuf Février* mil huit cent quatorze,
une heures du matin

Individu
Jouann

ACTE DE DÉCÈS d'un Individu dont on ignore
 le nom, âge, profession & lieu de naissance

demeurant à _____ décédé le *jour*
Dieux à l'hôpital général à une heure du matin
 âgé de _____ né à _____
 département de _____
 fils de _____

Constaté, suivant la loi, par Nous *Jean Baptiste*
Laval, Maire de *Préville*
 faisant les fonctions d'Officier public de l'état civil, sur la
 déclaration à nous faite par *M. Louis Henri Roby De*
la Chapelle *Docteur en Médecine* demeurant à *Préville* âgé de *Chapelle*
Dieux ans

Et par *M. Louis Couturier*, *Praticien* -
 demeurant à *Préville*
 âgé de *Vingt huit* ans

Et lecture faite du présent acte, lesdits déclarans ont
 signé avec nous.

Couturier
Jean Baptiste Laval
Louis Henri Roby De la Chapelle

Свидетельство о смерти

№ 139, неизвестный – 19 февраля 1814 в 11 часов утра. Смерть индивидуума, чье имя, возраст, профессия и место рождения неизвестны. Умер в день сегодня в главном госпитале в 01.00 утра. Констатировано в соответствии с законом нами, Жаном Батистом Левалем, мэром города Провен, служащим государственного гражданского состояния, по заявлению г-на Луи Мари Брассена, 70-ти лет, администратора-секретаря часовни больницы, проживающего в г. Провен и г-на Луи Кутюрье, практикующего врача, 28 лет, проживающего в г. Провен.

Прочитано и подписано заявителями.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ РГВИА. Ф. 208в. Св. 57. Д. 20.
- ² Там же. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3431. Л. 19, 23.
- ³ Отечественная война 1812 г.: Материалы ВУА. Т. XVI. СПб., 1911. С. 85.
- ⁴ Там же. СПб., 1911. Т. XVII. С. 157, 159.
- ⁵ Там же.
- ⁶ *Попов А.И.* «Летучий корпус» генерала Ф. Винцингероде в 1812 г. М., 2011. С. 37.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Отечественная война 1812 г.: Материалы ВУА. СПб., 1912. Т. XIX. С. 67.
- ⁹ Там же. СПб., 1911. Т. XV. С. 72.
- ¹⁰ *Nalęcz Malachowski S.* Pamiętniki. Poznan, 1885. S. 113.
- ¹¹ Ibid. S. 114.
- ¹² Ibid. S. 115–116.
- ¹³ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3431.
- ¹⁴ Там же. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 5. Д. 19. Л. 43об.–44.
- ¹⁵ Там же. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3432. Л. 11об.
- ¹⁶ Там же. Ф. 29. Оп. 1/153г. Св. 5. Д. 19. Л. 43.
- ¹⁷ Там же. Л. 44об.–45.
- ¹⁸ Там же. Л. 34–48.
- ¹⁹ *Безотосный В.М.* Донской генералитет и атаман Платов в 1812 году. М., 1999. С. 161.
- ²⁰ РГВИА Ф. 489. Оп. 1. Д. 3431. Л. 43об–44.
- ²¹ Там же. Л. 48об.–49.
- ²² Там же. Л. 28–59.
- ²³ Там же. Л. 38об–39.

- ²⁴ Там же. Л. 58–59.
- ²⁵ Там же. Л. 37, 42, 51, 86.
- ²⁶ Там же. Д. 3432. Л. 10–11об.
- ²⁷ Там же. Л. 26–27об.
- ²⁸ Там же. Л. 1–61.
- ²⁹ Там же. Л. 3.
- ³⁰ Там же. Л. 3, 12, 18, 22, 29, 34, 41, 47.
- ³¹ Там же. Д. 3433. Л. 7об.–8об.
- ³² Там же. Д. 3433. Л. 13об.–14об.
- ³³ Там же. Л. 1–2об, 7об.–8об., 13об.–14об.
- ³⁴ Там же. Л. 3, 9, 15.
- ³⁵ Там же. Ф. 208в. Св. 57. Д. 20. Л. 30.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание похода во Франции в 1814 году. СПб., 1849. Т. VII. С. 108.
- ³⁸ РГВИА. Ф. 208в. Св. 57. Д. 20. Л. 30.
- ³⁹ Там же. Л.23.
- ⁴⁰ Там же. Ф 489. Оп. 1. Д. 3433, Л. 7об.–8об.
- ⁴¹ *Михайловский-Данилевский А.И.* Указ. соч. С. 108.
- ⁴² РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2691.
- ⁴³ Там же. Л. 96.
- ⁴⁴ РГВИА. Ф. 208в. Св. 57. Д. 20. Л. 30.
- ⁴⁵ Там же. Л. 51.
- ⁴⁶ Там же. Л. 9, 22.